

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Артимович Татьяна

Арт-группа «Липовый цвет»: юродство или гражданский жест?

Jan 22, 2012 0 1 443

Появление в Беларуси арт-группы «Липовый цвет» (Денис Лимонов и Владислав Рахленко) уже сейчас можно назвать феноменом, значимым не только для белорусского арт-сообщества, но для культурного и социального пространства страны в целом. Это тот случай, когда рассматривая акции, определяемые самими участниками как «арт», пытаешься определить критерии художественности, понимаешь, что невозможно соотносить «продукцию» этих художников с какой-либо формой арта, что в белорусском контексте действия этой группы выходят за рамки только искусства, выполняя социально-политическую функцию.

кадр из видео / "Оргия вандализма" / арт-группа "Липовый цвет" © / 2011 // источник: lipovytsvet.blogspot.com ©

Художник становится действующим лицом

Арт-группа «Липовый цвет» в лице ее «фронтмэна» Дениса Лимонова на сегодняшний день стала не только барометром процессов, происходящих в Беларуси, но и примером того, какую роль могут взять на себя художники в стране, в которой практически отсутствует гражданское общество, а политическое поле представляет собой неподнятую целину (имею в виду не наличие общественно-политических и культурных организаций в Беларуси, а их эффективность, значимость их голоса для государства).

Заслуживающий внимания фактор в этой истории, на мой взгляд, состоит в том, что «Липовый цвет» — явление из провинции (группа родом из Могилева). Именно 2011 год дал Беларуси два ярких арт-явления, вызвавших споры и дискуссии, как среди зрителей, так и в арт-среде. Имею в виду появление художника из Борисова Михаила Сенькова (псевдоним А.Р.Ч., первая персональная выставка состоялась в Галерее «У» в ноябре 2011 года), чье творчество также явило собой противоречие традиционному мифу о Беларуси как о земле *блакітных азёр пад крыламі белых буслоў*.

Возникновение инициативы «с окраин» Беларуси — с одной стороны, показатель того, что как бы ни было «душно» в минском культурном пространстве, нам сложно представить, в каком вакууме вынуждены существовать художники и интеллектуалы в провинции.

РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квір (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, паблик-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

С другой стороны, эти «инициативы» вселяют надежду, что активизм творческих групп, их нежелание мириться со сложившейся ситуацией в Беларуси может возникать не только в результате стимулирования творческого процесса через организацию культурных мероприятий или образовательных гуманитарных программ.

Но как раз «вопреки», из-за дефицита или вовсе отсутствия практик подобного рода.

Что касается идентификации «Липового цвета» именно как арт-группы, самыми прозрачными, понятными с точки зрения посыла являются их «Кипиш в автобусе № 23» и «Письмо Дениса Лимонова генпрокурору РБ». Именно после появления этих работ в ноябре и декабре минувшего года (хотя первые свои видео группа начала выкладывать в интернете еще в 2010 году) о «Липовом цвете» заговорили как об арт-явлении, определяя их как группу художников-акционистов.

Однако сами художники не торопятся соотнести себя с каким-либо конкретным арт-направлением (исключение — их литературные опыты). Остро ощущая тот культурный кризис, в котором находится современное белорусское общество, они так видят свою цель: выйти из этого кризиса «через трансформацию реальности, через изменение моделей общества и самоорганизации людей».

«Липовый цвет» не утверждает, что знает. Его намерение — спровоцировать в обществе вопрошание, диагностировать его болезни, «задать такие вопросы, которые могут создать прецедент». Этим «Липовый цвет» отличается от российской арт-группы «Война», с которой постоянно соотносят белорусских акционистов. Российские художники своими акциями бросают вызов государству. Художники из Могилева, понимая, что говорить о полноценном социально ориентированном искусстве в Беларуси рано (нет зрителя для такого искусства), апеллируют в первую очередь к обществу. Конечно, можно и нужно выступать с критикой процессов, происходящих в стране. Но будет ли в этом смысл, если посыл художника не просто не будет услышан государством, но и не воспринят в самом обществе?

Критерии художественности: искусство или гражданская позиция?

Если попытаться разобраться в том жесте, который совершают участники «Липового цвета», то акции «Кипиш» и «Письмо» являются показательными как реакцией граждан (в частности, пассажиров автобуса), так и волной обсуждений среди художников и гуманитариев. Во время обсуждения «Липового цвета» группой экспертов, которое состоялось в январе в Галерее «У», помимо вопроса о роли художника в современном мире обсуждался и вопрос о критериях художественности, с которыми можно подходить к тому, что делают могилевские художники, т.е. понять, что позволяет идентифицировать их как художников и чем их действия отличаются от акций гражданских объединений.

Одним из условий акционизма является работа с публичным (а значит, непредсказуемым) пространством. Но, так или иначе, художник сочиняет «сценарий» своей акции — с завязкой, развитием, кульминацией и развязкой. Тем не менее, в двух последних акциях «Липового цвета», очевидно, у художников нет точного сценария действий.

Уверенные в «завязке», они не контролируют последствия «сюжета», дают только импульс (в лице, например, Дениса Лимонова), провоцируя на реакции других людей.

Последствия акций становятся неожиданными для самих художников.

По сути, такой жест может совершить любой, а подобного рода монологи, как, например, в «Кипише», каждый мог наблюдать не один раз. Но художники идут на эту акцию сознательно. Такой подход — «создание ситуаций в неких локальных пространствах с непредсказуемым результатом» — они делают своей программной стратегией. Интересно, что пространством может выступить как реальная среда, так и интернет.

В таком случае размытость формы как таковой (отсутствие сценария, незавершенность, хронологическая неопределенность акции, в которой художник публично не называет себя художником, но является как будто человеком из толпы) и является той самой формой, обрамлением для которой становится уже видеодокументация. Оценкой успеха подобного рода акции в таком случае будет степень неожиданности «развязки» (как среагируют пассажиры автобуса на провокацию? к каким последствиям — в повседневной жизни художника, а также что касается реакции в обществе — приведет написанное Лимоновым «Письмо»?).

В этой связи, на мой взгляд, снова можно обратиться к опыту арт-группы «Война». Оба объединения работают с актуальными для своей страны контекстами и берут на себя (когда акции политических и гражданских объединений оказываются неэффективными) роль *действующей* силы. Но отличие есть, и оно заключается как раз в «сценарии» и попадании этого «сценария» в гражданское общество, которое имеют российские художники и которое отсутствуют у белорусов. «Война», в отличие от белорусских художников, может предполагать дальнейшее развитие сюжета своей акции или то, как будет воспринят арт-жест обществом и государством. В случае с «Липовым цветом» всякое предположение кажется бессмысленным и художнику остается только наблюдать.

кадр из видео / «Кипиш в автобусе № 23» / арт-группа «Липовый цвет» © / 2011 // источник: lipovytsvet.blogspot.com ©

Художник диагностирует белорусскую действительность.

Именно поэтому, какими бы социально значимыми или даже *действующими* ни стали акции «Кипиш» и «Письмо», определяющим, на мой взгляд, является их так называемое хоум-видео (акции «*Карусель*» и «*Оргия вандализма*»). При просмотре этих работ становится очевиден главный посыл группы (возможно, неосознанный) — ее самоубийственное ощущение действительности, событий, протекающих тут и теперь, реальности, в которой художник пока может только играть в *действующее* лицо, но на самом деле быть всего лишь наблюдателем (барометром).

Так, «Оргия вандализма» строится на «потоке сознания», когда главный герой (исполняет Денис Лимонов) совершает ряд странных телодвижений, иногда останавливаясь для того, чтобы *вдруг* рассказать о Маркизе де Саде или Ахматовой, а потом также *вдруг* сжечь паспорт и упасть на пол. Фрагменты как будто не связаны между собой. Но в этом хаосе, в этой атмосфере безысходности, в добровольном принятии роли себя-палача и себя-жертвы и есть то, что характеризует современную провинциальную (только ли?) Беларусь, в которой юридический вынужден назвать себя художником для того, чтобы безопасно (профессия «художника» легализует все его безумные выходки) транслировать то, что его окружает. Потому что НЕ транслировать он НЕ может.

Впервые просматривая «Оргию вандализма», в какой-то момент я поняла, что не могу подходить с какими бы то ни было критериями художественности к тому, что вижу. В тот момент мне было не важно, как это сделано, есть ли связанные монтажные стыки, присутствует ли форма и какая она, в конце концов. Было очевидно, что то, что я сейчас наблюдаю, выходит за рамки только художественной акции.

Это высказывание человека, который от абсолютного удущья повествует мне о своей боли.

Важно однако, что сам Лимонов называет себя именно художником, а «Липовый цвет» позиционирует себя как арт-группа, которой удалось в Беларуси (стране, где в арт-пространстве, как говорят сами художники, «*вообще нет прецедентов*») стать явлением. Несмотря на то, что их действия можно соотнести с проявлениями современного акционизма, мне кажется, не совсем верно сравнивать их с другими арт-объединениями подобного рода. Другие арт-группы в основном порождает общество, их окружающее, поэтому художники-акционисты действуют, защищая интересы этого общества (как, например, движение «Occupy Wall Street»).

«Липовый цвет» возник скорее вопреки белорусскому обществу — как протест против того большинства, которое сегодня моделирует «белорусскую реальность».

Безусловно, быть только трансляторами, наблюдателями даже в той ситуации, когда рассчитывать на поддержку со стороны общества не приходится, могилевские художники не желают. В этом тоже, что касается белорусского контекста, видится *самоубийственность*, или низкий порог самосохранения у художников. Но, возможно, сегодня художнику в Беларуси, который становится юридическим для этого общества, иначе быть нельзя?

В момент, когда политические и общественные объединения перестают быть действующими лицами, художники берут на себя право действовать, пусть и вопреки здравому смыслу. Возможно, потому что иначе им останется только засунуть в зад бутылку и кричать о своей боли в пустоту.

/ источник: <http://n-europe.eu/> ©

Читать по теме:

Прогрессирующая ностальгия: между гламуром и тюлевыми занавесками Нічога няма?

реакции, наблюдения, тенденции   художники   «кипиш в автобусе № 23»
«письмо дениса лимонова генпрокурору рб»   арт-группа «липовый цвет»   беларусь   денис лимонов   минск
могилев

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка Самые старые

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

О проекте   Facebook
Партнеры   Twitter
Реклама
Контакт   RSS

